

Любовника?!

Шэнь Фану задали этот вопрос в тишине комнаты. Он не знал, как на него ответить. Он собирался сказать: "Нет, здесь больше никого нет", но тут услышал, как Шэнь Цинчи глубоко вздохнул, как будто принял решение: "Дядя, не смущайся, я могу это сделать, позволь мне сыграть, это не доставит хлопот."

Шэнь Фан был ошеломлен.

Он только сегодня понял, что "понимание" не обязательно является добродетелью.

Шэнь Цинчи набрался смелости, сначала сев на диван в самом дальнем от него углу, а затем начал придвигаться к нему.

Расстояние между ними становилось все ближе и ближе, Шэнь Фан открыл глаза, чтобы увидеть, как молодой человек краснеет и прижимается к нему. Не зная почему, но он ничего не сказал, чтобы остановить его.

Казалось, он был в странном состоянии духа - разум подсказывал ему, что Шэнь Цинчи следует немедленно оттолкнуть, но его тело не слушало разум и сделало совершенно другой выбор.

На самом деле он с нетерпением ждал приближения Шэнь Цинчи. Даже если он знал, что молодой человек делал все это в шутку, он все равно не смог бы оттолкнуть его. Точно так же, как он знал, что котенок трётся об него, в расчете на что-нибудь вкусное, он все равно был жаден до кратковременного удовольствия. Это тепло, которое даёт живое существо рядом... Он мог наслаждаться мягкостью и теплом кошачьего меха под рукой, когда гладил его.

Шэнь Цинчи осторожно прижался к нему сбоку, медленно протянул руку, обхватил его шею, а затем навалившись на него всем телом, поднял глаза, посмотрел на него затуманенными взглядом, и его тонкие красные губы слегка приоткрылись: "Вот ... так, дядя?"

Шэнь Фан тихо вздохнул.

Разум снова предупредил, и он почувствовал, что если не оттолкнет Шэнь Цинчи, то действительно может перестать быть мужчиной.

В этот момент внезапно раздался несвоевременный стук в дверь: "Мистер Шэнь, обед, который вы заказали."

Шэнь Фан просто поднял руку и перешел от того, чтобы оттолкнуть Шэнь Цинчи, к тому, что схватил его сзади за шею и прижал к себе, крикнув: "Войдите."

Официант вошел в комнату, держа в руках поднос, его взгляд двусмысленно скользнул по двум людям, которые находились в "тесном контакте", он поставил принесенные блюда на стол и улыбнулся: "Приятного аппетита."

Он быстро вышел из комнаты и осторожно прикрыл дверь.

Все тело Шэнь Цинчи было прижато к Шэнь Фану. Он послушно не двигался. Как только официант ушел, Шэнь Фан немедленно помог ему подняться: "Ты в порядке?"

Шэнь Цинчи покачал головой, отстранился от него и коснулся задней части своей шеи, к которой была прижата ладонь мужчины.

Дядина ладонь очень горячая.

Сделав глубокий вдох, он слегка кашлянул: "Давай есть."

Уже час дня, а эти двое еще не ели. Шэнь Цинчи действительно так проголодался, что у него желудок свело. Он решил продолжить игру "Испытание Дядюшки" после еды. Он приостановил наступление и повторил: "Давай начнем."

Официант, казалось, действительно боялся, что ребенок останется голодным. Он принес много всего: жареную курицу, пиццу, картофель фри и т.д. А также кучу закусок. Короче говоря, все это была еда в стиле KTV.

Конечно, напитки и мороженое, обязательно.

Шэнь Цинчи сначала съел мороженое, чтобы оно позже не растаяло. Увидев, что Шэнь Фан сидит неподвижно, он посмотрел на него и спросил: "Дядя, ты не голоден?"

"Ну ... Ты ешь, не беспокойся обо мне."

"Это очень вкусно", - Шэнь Цинчи зачерпнул полную ложку мороженого и поднес его ко рту Шэнь Фана. "Дядя, хочешь попробовать?"

Шэнь Фан взглянул на мороженое и перевел взгляд на ложку, которой уже ели. Он действительно не понимал, что происходит в голове этого ребенка.

Он вежливо отказался от "кормления" Шэнь Цинчи: "Дяде не нравится сладкое, так что ты можешь съесть это сам."

"О!" Шэнь Цинчи вздохнул и убрал руку, как будто сожалея, что он не может насладиться

таким вкусным мороженым.

Шэнь Фан не знал смеяться ему или плакать.

Ему действительно трудно понять, как, черт возьми, Шэнь Цинчи вырос таким невинным и простым в такой грязной среде, как семья Шэнь?

Такой милый, что ему было невыносимо ввязываться в это дело.

Шэнь Цинчи самостоятельно съел мороженое и взялся за жареную курицу, не обращая внимания на пристальный взгляд Шэнь Фана, все время устремленный на него.

Он съел всего понемногу, а остальное оставил дяде. Поскольку жареная курица была такой ароматной, он не смог удержаться и съел еще два кусочка. У него немного заболел желудок. Затем он облизал пальцы и сказал Шэнь Фану: "Дядя, я сыт".

Тот выпил банку пива и забрал себе остатки пиццы: "Хм."

Шэнь Цинчи встал и хотел пойти в ванную, но неизвестно почему, как только он встал, он пошатнулся и чуть не упал.

Шэнь Фан помог ему: "В чем дело?"

"Немного... кружится голова", - сказал Шэнь Цинчи дрогнувшим голосом, произнесенные слова звучали не внятно. "Может быть... кондиционер слишком сильно дует".

Шэнь Фан нахмурился, наблюдая, как он заходит в ванную, а через некоторое время выходит, скрючившись.

Вымыв руки, Шэнь Цинчи больше не мог ходить прямо. Шэнь Фан понял, что что-то не так, поэтому поспешно шагнул вперед, чтобы помочь ему, наклонился и понюхал. Он почувствовал слабый запах алкоголя. Внезапно у него возникло дурное предчувствие: "Что ты пил?"

".....чего?" Шэнь Цинчи поднял голову и посмотрел на него затуманенными глазами: "Просто... Напиток."

Напиток□

Шэнь Фанг поспешно помог ему вернуться на диван, взял со стола стеклянную бутылку "содовой" с доньшком и, прочитал состав.

Что это за содовая такая?

Очевидно, это коктейль!

KTV предоставляет несколько алкогольных коктейлей, которые выглядят и имеют вкус в точности как простые напитки. На первый взгляд, вы не можете различить их. Такие коктейли легко пьются, но имеют сильный эффект, опьянение приходит быстро.

Он даже не заметил, что официант только что принес такую бутылку. Предполагается, что они будут здесь развлекаться.

Шэнь Фан был очень раздосадован и пожалел, что не проверил тщательно. Шэнь Цинчи никогда не был в KTV. Он не знал про такие "напитки", поэтому был не готов к такого рода вещам.

Он прижал Шэнь Цинчи к дивану и сказал ему: "Ты пьян, не двигайся."

"Эм...пьян?" Шэнь Цинчи покраснел и посмотрел на него в замешательстве: "Я не пил вина, дядя, я только выпил этот лимонад."

"Это не лимонад, а алкогольный коктейль."

"На самом деле..." Шэнь Цинчи приложил тыльную сторону ладони ко лбу. "Но, очевидно, дело во вкусе напитка ..."

"Надо отправляться домой." Шэнь Фан решил закончить сегодняшнюю поездку пораньше и потянулся за своим пиджаком, висевшим на спинке дивана.

Когда Шэнь Цинчи, который изначально был очень послушным, услышал это, он нахмурился и схватил его за рубашку: "Дядя, я не хочу идти домой."

Шэнь Фан уже вставал и был застигнут врасплох. Он потерял равновесие и свалился обратно. Он поспешно откинулся на спинку дивана и с изумлением посмотрел на человека, навалившегося на него.

Глаза Шэнь Цинчи обиженно вспыхнули, и его голос слегка дрожал: "Я не хочу идти домой, за мной будут наблюдать, когда я пойду домой, я не хочу возвращаться ... Почему они так поступили со мной? Я сделал что-то не так, дядя? Почему... посадили меня под домашний арест, и почему позволили Чжоу Ваняну заменить меня в университете?"

Шэнь Фан хотел отпустить его, но эти слова поразили его, и он застыл на месте, забыв, что хотел сделать.

“Чжоу Ванян ... если он хочет поступить в Цинда, он мог отучиться и сдать экзамен в следующем году. Я мог бы помочь ему с учебой, но почему я должен позволять ему заменять меня? Я, очевидно, усердно учился, чтобы поступить. Почему я не могу пойти в университет? Разве моя тяжелая работа не считается? Почему он отнял у меня все, только потому, что я не родной?”

“Сначала я не испытывал к нему ненависти. Я знал, что он их биологический сын. Я просто незваный гость, занявший гнездо сороки. Я также был готов вернуть ему то, чего он заслуживает. Я готов был уйти из семьи Шэнь. Я ничего не хотел, но почему им этого не достаточно? Я не хочу этого, могу ли я не давать им это, дядя?”

“... Шэнь Цинчи. ” Шэнь Фан сжал тонкое запястье молодого человека. “ Тебе не следует им ничего отдавать, ты им ничего не должен, это все должно быть твоим.”

“Но почему они так не думают?” Дыхание Шэнь Цинчи было прерывистым, как будто он не мог дышать, а его щеки покраснелись: “Дядя, почему их отношение отличается от твоего, и почему ты единственный, кто так хорошо относится ко мне?”

Какое-то время Шэнь Фан был в ступоре.

Если честно спросить себя, он не очень хорошо относился к Шэнь Цинчи, он просто протянул руку помощи, насколько мог.

В последние несколько дней, с тех пор как Шэнь Цинчи пришел к нему домой, он всегда был очень хорошо воспитан и послушен. Он никогда не выражал никаких сильных эмоций. Возможно, только когда он опьянел, он рассказал о горечи и обидах, скрытых в его сердце.

В конце концов, это всего лишь ребенок.

Он вздохнул, протянул руку и нежно погладил мальчика по макушке: “Не грусти, дядя поможет тебе.”

“Хм... хм...” Шэнь Цинчи, казалось, успокоился, наслаждаясь теплом.

Это как котенок, лапастый к хозяину.

Шэнь Фан помолчал, касаясь кончиками пальцев его волос.

Настроение Шэнь Цинчи немного улучшилось. Он поднял голову, наблюдая, как Шэнь Фан напряженно задумался, как будто вспоминая что-то важное, “А” сказал: “Дядя, мы собираемся продолжить действовать, верно?”

Шэнь Фан не понял, как все изменилось. Возможно, он был пьян, и его слова стали такими сбивчивыми и совершенно неуправляемыми, как и сам человек.

Шэнь Цинчи подумал, что они, наконец, вернулись к “делу”, сильно моргнул, пытаясь ясно разглядеть человека перед собой. Он отпустил руку, которой схватил Шэнь Фана за рубашку и решил обнять его за шею: “Но что я должен делать? Дядя, я не умею, ты можешь меня научить?”

Шэнь Фан: “.....”

Не получив ответа, Шэнь Цинчи пришлось действовать осязательно самому. Он протянул руку, чтобы расстегнуть рубашку Шэнь Фана: “Ты собираешься раздеться? Ты хочешь снять свою или мою рубашку? Или мы вдвоем вместе?”

Шэнь Фан глубоко вздохнул и быстро схватил руку, которая шарилась по нему: “Нет, больше нет необходимости действовать.”

“А... Почему ты больше этим не занимаешься?” Шэнь Цинчи был очень смущен, его глаза наполнились туманом, и он снова стал обиженным: “Разве у меня недостаточно хорошо получается? Извини, я действительно не могу, дядя, научи меня. Я буду хорошо учиться.”

“Это не то, что я имел в виду, подожди минутку...”

“Я чувствую себя так неудобно...” Шэнь Цинчи сильно обхватил его шею, заставляя наклониться, и прижал лицо к его плечевой впадине. “Я не могу дышать, дядя, у меня так кружится голова, так жарко ... Я ведь не собираюсь умирать, правда? ...”

Обжигающее дыхание коснулось его шеи сбоку, и Шэнь Фан мгновенно окоченел и не мог пошевелиться. Он отчетливо слышал дыхание Шэнь Цинчи, беспорядочное и учащенное, похожее на какой-то двусмысленный и ритмичный барабанный бой, его уха коснулись чужие губы.

Он хотел оттолкнуть парня, но снова раздался шепот: “Не оставляй меня, дядя... Позволь мне это сделать, я не причину неприятностей своему дяде...”

Рука Шэнь Фана, которая уже коснулась его плеча, снова остановилась.

В следующую секунду он почувствовал покусывание сбоку на шее - этот наглый маленький пьяный кот действительно укусил его!

Дыхание Шэнь Фана остановилось, и ощущение покусывания сопровождалось влагой и теплом. В то же время его кожи касались острые собачьи зубы и мягкий кончик языка. Казалось, в него ударил электрический ток, от которого стало больно и сладко, что-то хрустнуло и онемело.

Он с трудом дернул кадыком и издал неконтролируемое приглушенное фырканье.

Этот Шэнь Цинчи.....

Если так будет продолжаться ... он действительно даст осечку.

<http://bllate.org/book/13780/1216364>